

Б-91

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 327 (410 : 620) (091)

БУРЬЯН Михаил Степанович

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕГИПТЕ В 1918-1924 ГГ.

Специальность 07.00.05 - история
международных отношений и внешней
политики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 1989

Работа выполнена в Ворошиловградском государственном педагогическом институте им. Т.Г.Шевченко

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Бейлис В.М.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Ментешавили А.М.
кандидат исторических наук Судейкин А.Г.

Ведущая организация — Институт Африки АН СССР.

Защита состоится " " _____ 19 г. на заседании
Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02
при Институте востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва-Центр,
ул.Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "А" ноябрь 1989 г.

Учёный секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

 Б.Г.Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1989

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию политики Великобритании в Египте в 1918–1924 гг.

В эти годы, в результате вооружённого восстания в Египте, перед правящими кругами Великобритании как никогда остро встала проблема выбора путей дальнейшего развития отношений с этой страной. В 1922 г. англичане формально отказались от протектората над долиной Нила. Однако, как представляется, завершающим событием периода следует считать не этот акт британского правительства, инициатором которого являлся глава резиденции в Каире, фактически навязавший своё мнение Уайтхоллу, а ультиматум 1924 г., явившийся плодом длительной борьбы в рядах британского истеблишмента и отразивший точку зрения его большинства. Только осенью 1924 г. была полностью завершена разработка программы урегулирования англо-египетских отношений и выхода из состояния кризиса, начавшегося в 1918–1919 гг. Этими соображениями обусловлены хронологические рамки исследования.

Актуальность проблемы исследования. Будучи одной из крупнейших и старейших империалистических держав, Великобритания и в период между двумя мировыми войнами оказывала значительное, порой определяющее влияние на ход мировых событий, демонстрируя способность не только к изысканию новых, как их называл В.И. Ленин "переходных", но и к возрождению в необычном виде старых, традиционных форм межгосударственных отношений, основанных на колониальном господстве и подчинении. Египет оказался своеобразным звеном в системе Британской империи, которое не раз подвергалось испытаниям в отношении действенности и надёжности тех или иных механизмов имперского вмешательства и контроля.

В силу своеобразия и, в то же время, типичности форм и методов колониального угнетения и подчинения, применявшихся британскими правящими кругами в Египте, необходимость их изучения не ослабевает, несмотря на то, что значение Великобритании как перво-степенной колониальной державы фактически сошло на нет. Египет, вынужденный поддерживать "особые отношения" с США, остаётся одним из звеньев системы неоколониалистской эксплуатации.

Актуальность проблемы исследования определяется также тем, что история колониализма относится к числу наименее изученных тем в марксистско-ленинской историографии.

Цели и задачи исследования. Диссертант ставит перед собой цель: на основе анализа впервые вводимых в обиход материалов, обнаруженных в фондах Архива внешней политики России МИД СССР, опубликованных источников, а также советской и зарубежной прессы, современной рассматриваемым событиям, учитывая результаты изучения проблемы англо-египетских отношений советскими и зарубежными историками, исследовать процесс формирования "египетской" политики Великобритании в 1918-1924 гг. Особое внимание уделяется анализу особенностей этого процесса, выявлению роли, которую сыграли тогда кабинет министров, Форин оффис, резиденция верховного комиссара Великобритании в Египте. При этом делается попытка углубить освещение тех аспектов проблемы, которые в какой-то мере разрабатывались в буржуазной историографии и почти не затрагивались советскими историками, а именно:

- место египетской проблемы в системе британского имперского мышления ;
- расстановка сил и борьба мнений в правящих кругах Великобритании по вопросу о будущем англо-египетских отношений ;
- причины конфликта по египетскому вопросу между представителями британской администрации в центре и на местах ;
- отношение ведущих партий Великобритании к проблеме изменения структуры отношений между двумя странами ;
- роль представителей Форин оффиса на местах в процессе выработки внешнеполитического курса по отношению к Египту ;
- причины, ход и последствия борьбы в правящих кругах Великобритании по вопросу создания "египетской" политики.

Была предпринята также попытка разобраться в некоторых спорных вопросах частного характера, на которые до сих пор не получен определённый ответ: был ли верховный комиссар "автором" политики, проводившейся в Египте с весны 1919 г., и что представляла из себя так называемая "политика Алленби" в целом и в каждый определённый момент развития англо-египетских отношений ; явились ли миссия Милнера и переговоры 1921 г. выражением "нового взгляда" Уайтхолла на проблему взаимоотношений двух стран ; каково место ноты от 3 декабря 1921 г. в контексте британской колониальной политики в Египте ; в чём состояла главная причина конфликта между кабинетом министров и каирской резиденцией в период подготовки декларации "независимости" Египта ; чем была победа Вафда на выборах 1923 г.: планируемой целью британской политики или её непредвиденным ре-

зультатом ; кому и для чего были нужны англо-египетские переговоры в 1924 г. ; было ли двустороннее соглашение самоцелью для англичан в 1920-1924 гг. ?

На основе изучения этого комплекса важных вопросов диссертант стремится внести необходимые коррективы в имеющиеся в советской и зарубежной исторической литературе оценки целей, задач и методов британской колониальной политики в Египте, выяснить сущность и особенности этой политики в 1918-1924 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые в советской историографии исследуются проблемы формирования "египетской" политики Великобритании в 1918-1924 гг. преимущественно на основе впервые вводимых в обиход науки ценных архивных и опубликованных материалов, содержащих важные сведения по рассматриваемым проблемам. Диссертант делает попытку переосмотреть некоторые установившиеся взгляды на проблему англо-египетских отношений. Большое значение придаётся характеристике и оценке роли отдельных видных политических деятелей Великобритании того периода.

Методологической основой исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма. К.Маркс не только показывал цели и методы английской колониальной политики, доказывал неизбежность крушения британского колониального господства, но и советовал учитывать как разрушительную, так и созидательную роль колониализма^I. В.И.Ленин специально не изучал историю колонизации Египта, однако часто подтверждал положения теории империализма примерами из истории англо-египетских отношений.

Важной методологической основой данного исследования являются также положения документов КПСС.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её основные положения и выводы, а также фактический материал, могут быть использованы исследователями истории международных отношений, колониальной политики Великобритании, национально-освободительного движения. Выводы диссертации могут оказать помощь в дальнейшей разработке проблем колониализма и неоколониализма, при чтении вузовских курсов и спецкурсов по новейшей истории.

Апробация работы. Содержание диссертации апробировалось на конференциях, организованных Институтом востоковедения АН СССР (1983, 1984 гг.), научно-практических конференциях Ворошиловградского пединститута (1983-1989), обсуждалось на заседании сектора между-

I. Маркс К., Энгельс Ф. Об Англии.- М., 1952, с. 335-348.

народных вопросов ИВ АН СССР, заседаниях кафедры всеобщей истории Ворошиловградского пединститута, изложено в публикациях автора.

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ, СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии, примечаний и приложений, содержащих перевод на русский язык наиболее важных неопубликованных материалов.

Во введении дана общая характеристика и обоснованы хронологические рамки избранной темы, определены её актуальность, научная новизна, поставлены цели и задачи исследования, характеризуются методологическая основа и практическая значимость диссертации, выделены положения выносимые на защиту.

Первая глава посвящена характеристике источников и историографии вопроса. Британское правительство весьма скупое и неохотно допускало к публикации материалы, содержащие информацию об англо-египетских отношениях межвоенного периода. Даже в издании "Документов внешней политики Великобритании", охватывающем 1918-1939 гг., эта история фактически не отражена. Тем не менее, опубликованные источники по проблеме исследования имеются, хотя их количество и характер не дают возможности осветить проблему во всей полноте.

Диссертант выделяет 7 групп опубликованных источников.

1. Так называемые "Белые книги". Каждая такая публикация отражала официальную точку зрения по египетскому вопросу.

2. Сборники документов, касающихся, хотя и в малой степени, англо-египетских отношений.

3. Стенограммы парламентских дебатов, отражающие отношение к египетскому вопросу основных политических партий Великобритании, руководителей имперской политики и оппозиции.

4. Материалы тогдашней прессы, особенно британской, имеющей разветвленную корреспондентскую сеть за рубежом и доступ к информации из недр Форин офиса и Сити. Так, "Таймс" и "Экономист" не только предоставляли сведения. Они влияли на политику и даже "делали" её. В изданиях 20-30-х гг. об англо-египетских отношениях писали Э.Григг (1898-1955), Д.Купер (1890-1954), А.Милнер (1854-1925), У.Ормзби-Гор (1885-1964), Р.Родд (1885-1964) и другие политические деятели Великобритании.

5. Стенограммы лекций, читанных на летних курсах Оксфордского и Кембриджского университетов. Две из них подготовлены в 1924 г. У.Хайтером, юридическим советником при египетском правительстве.

6. Дневники, автобиографии, мемуары государственных и политических деятелей Великобритании, в частности: Р.Ванситтарта (1881-1957), Дж.Спендера (1862-1942), М.Хэнки (1877-1963), Л.Эмери (1873-1955) и др. Такие источники позволяют увидеть историческую эпоху не только как сумму "закономерностей", "классов", "партий", "государств", "реакционных" и "прогрессивных" деятелей, но и как конкретные человеческие судьбы и характеры.

7. Те исторические труды, авторы которых были современниками или участниками описываемых событий. "Египет со времён Кромера" Дж. Ллойда (1879-1941) - главы каирской резиденции в 1925-1929 гг. - самый значительный из них.

По мнению диссертанта, наиболее ценные сведения почерпнуты в фондах Архива внешней политики России МИД СССР. Документы по истории англо-египетских отношений межвоенного периода представлены здесь фильмокопиями материалов индийского отделения Форин офиса, хранящихся ныне в Национальном архиве Индии¹. В основном это бумаги с грифом "секретно" и "совершенно секретно". Большая часть из них вводится в обиход науки впервые.

В фонде микрофильмов АВНР наибольшим количеством источников представлен период 1918-1920 гг. Однако ценную информацию можно обнаружить среди бумаг более позднего происхождения. В подборке документов за период, предшествовавший англо-египетским переговорам 1921 г., практически заключена предыстория декларации "независимости" Египта. В секретном отчёте Э.Алленби за 1921 г. обосновывается закономерность победы в борьбе за выход из англо-египетского тупика точки зрения британской резиденции в Каире, навязанной Уайтхоллу в начале 1922 г. "Меморандум, касающийся политической ситуации в Египте" главы Египетского департамента Форин офиса Дж. Марри и приложения к нему создают достаточно полное представление о мотивах и методах деятельности британского верховного комиссара в период выработки конституции 1923 г. и создания кабинета С.Заглула. Комплект официальных бумаг за 1924 г. содержит документы, показывающие преэминентность "египетской" политики Великобритании, механизм её выработки, позволяющие по-новому подойти к рассмотрению проблемы англо-египетских переговоров 1924 г. Среди них особо выделяется "Меморандум о будущем статусе Судана" генерал-губерна-

1. АВНР МИД СССР, ф. микрофильмов Национального архива Индии, серия А, д. № 226-228, 258-259, 299 и др.

тора этой страны Ли Стэка (1868-1924). Предложения, содержащиеся в нём, рассматриваются диссертантом в качестве правительственной программы урегулирования англо-египетских отношений, основы которой были заложены в 1919 г. и которая впоследствии получила наименование "политики энергичных мер". Обоснованность такого подхода становится очевидной, если одновременно обратиться к некоторым документам, составленным задолго до, и вскоре после "Меморандума", и касающихся Судана.

Только опираясь на архивные материалы, удалось приоткрыть завесу тайны, скрывающую внутренний механизм выработки "египетской" политики Великобритании.

Несмотря на то, что уже в 50-60-х гг. советскими и зарубежными учёными была создана в своих основных чертах цельная картина англо-египетских отношений межвоенного периода, в данной области сохранились значительные "белые пятна". Изучение задач, целей, форм и методов британского колониального господства в Египте ещё далеко не завершено. История взаимоотношений двух стран обычно рассматривалась, вследствие отсутствия доступа к архивным материалам, на уровне выявления лишь самых общих тенденций и закономерностей. Правда на рубеже 60-70-х гг. доступ к ранее секретным документам был облегчен, однако, обработка и освоение содержащихся в них сведений пока идут медленно.

В британской историографии рассматриваемой проблемы можно, по нашему мнению, условно выделить следующие основные направления: колониалистское, или апологетическое (Р.Буллард, Дж.Ллойд, Х.Джарвис, Дж.Коннел, Дж.Дарвин, М.Сеттон-Уильямс), либеральное (Т.Литтл, Б.Макбрайд, Х.Маклиф, Э.Моиро, А.Тойнби, А.Уильямс, Дж.Уотерфилд, Дж.Хэтч, Дж.Янг) и радикальное (Э.Бернс, П.Мансфилд, Дж.Ричмонд, Э.Чилдерс, В.Чирол).

В истории изучения англо-египетских отношений в британской историографии отчётливо выделяются три этапа. Первый - непосредственно межвоенный период, когда каждая публикация представляла собой попытку автора либо принять участие в официальной дискуссии по египетскому вопросу, либо выступить в качестве выразителя общественного мнения. Статьи и труды того времени диссертант анализирует преимущественно в параграфе "Характеристика источников". В параграфе "Историография проблемы" авторы таких работ характеризуются дополнительно как представители британской историографии.

Так, указывается, что Дж.Ллойд первым попытался выявить, опираясь на солидную источниковую базу, цели и основные направления "египетской" политики Великобритании после первой мировой войны, хотя его выводы, в частности, о том, что миссия Милнера открыла "новый эру" в истории англо-египетских отношений, носят апологетический характер. В.Чирол, напротив, не только разделял взгляды А.Милнера, но и утверждал, что они не были "правительственными".

Второй этап - 1939-1952 гг. В это время египетская проблема всё ещё имела для британских учёных и политиков практическое, "прикладное" значение. Изучение недавнего прошлого шло именно на этой основе. Уже к началу 50-х гг. появились солидные монографии, в которых история англо-египетских отношений предстаёт вполне определённо как результат так называемого "нового курса" в политике Великобритании. Это, прежде всего, "Британия и арабские государства" М.Сеттон-Уильямс и "Британия и Ближний Восток" Р.Булларда.

Наиболее значительными событиями третьего этапа изучения рассматриваемой проблемы явились: исследование Дж.Марлоу "Англо-египетские отношения, 1800-1953" и монография Дж.Дарвина "Британия, Египет и Средний Восток". Ценность труда Марлоу снижается отсутствием научного аппарата. Дж.Дарвин, напротив, демонстрирует опору на солидную базу источников, основу которой составляют неопубликованные архивные материалы. Он первый поставил цель изучения механизма выработки "египетской" политики Великобритании. Как и Дж.Ллойд, этот автор придерживается ошибочной, на взгляд диссертанта, точки зрения о существовании в межвоенный период правительственной политики, направленной на ослабление имперского контроля над Египтом. В целом, после 1952 г. утилитарный подход всё больше стал уступать место такому, когда история англо-египетских отношений стала рассматриваться как бы со стороны. И хотя в этих исследованиях нередко сквозит ностальгия по "лучшим" временам, невозможность вернуть потерянное в результате египетской революции уже воспринимается как реальность.

В диссертации даётся краткий анализ работ востоковедов США, Франции, ФРГ и ГДР. Они посвящены в основном либо истории колониализма в целом, либо египетскому национально-освободительному движению. Арабская историография, по крайней мере в лице авторов, чьи работы переведены на европейские языки и оказались доступны диссертанту (Ш.Иссаи, М.Зайида, Л.Мурси, А.ар-Рафии, М.Рифаат-бея, А.Хаурани, Ш.А.аш-Шафии, ал-Саид-Марсот и др.), уделяет очень мало

внимания раскрытию механизма выработки имперской доктрины в отношении Египта. Серьёзной попыткой восполнить пробел явились работы И.Кедури "Саад Заглул и англичане" и "Генезис египетской конституции". Однако выводы учёного, как и идеи профессора Хаурани, пытавшегося определить особенности "арабской" политики Великобритании, не были развиты.

В советской историографии проблемы можно выделить, как и в английской, три основных этапа, временные рамки которых полностью совпадают с упомянутым делением. Общим является и широкое обсуждение истории англо-египетских отношений на страницах периодических изданий в основном в рамках первого из этих этапов. Наиболее активны были В.Гурко-Кряжин, Л.Ватоллина, Е.Лудшувейт, А.Миллер, К.Трояновский. В 1918-1952 гг. преобладали исследования публицистического характера, посвящённые египетскому национально-освободительному движению. Диссертантом особо выделяются "Египет и Англия" Н.А.Подорольского, "Египет в борьбе за независимость" П.В.Китайгородского и "Захват и закабаление Египта" Ф.А.Ротштейна - второе, доработанное издание его труда, изданное в Лондоне в 1910 г. Авторами этих работ было замечено, что понятия "политика правящих кругов Великобритании", "политика Милнера" и "политика Алленби" не всегда являлись идентичными. Правда ими же были выдвинуты и многие положения, оказавшиеся спорными.

На третьем этапе изучения проблемы англо-египетских отношений в советской историографии основным предметом исследования оставалось национально-освободительное движение. Заметным исключением явились статья К.Петрова "Англо-египетский конфликт 1924 г." и монография А.Г.Судейкина "Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами". В диссертации отмечается, что статья К.Петрова, будучи единственным после опубликования труда Ф.А.Ротштейна специальным исследованием по проблеме, ограничена узкими хронологическими рамками и представляет собой лишь "очерк" по истории методов дипломатии колониализма.

В изучение истории Египта также внесли вклад И.П.Беляев, А.М.Голдобин, Н.Г.Калинин, Х.И.Кильберг, В.С.Кошелев, И.Д.Левин, В.Б.Луцкий, Г.А.Нерсесов, Е.М.Примаков, Б.Г.Сейранян, Л.А.Фридман.

Итак, проделанный историографический и источниковедческий анализ позволяет убедиться в необходимости дальнейшей разработки проблемы англо-египетских отношений 1918-1924 гг. Отсутствие единой точки зрения по многим вопросам побуждает заново пересмотреть

историю этих отношений, и в особенности проблему формирования "египетской" политики Великобритании на каждом конкретном этапе. Наличие документальных материалов, в том числе неопубликованных, создаёт реальную возможность решения задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Во второй главе - "Особенности и характерные черты "египетской" политики Великобритании до восстания 1919 г." - показаны предпосылки и причины послевоенного кризиса в англо-египетских отношениях.

Диссертант выделяет характерные черты "египетской" политики.

1. В основе политики Уайтхолла в Египте, как и в других зависимых странах, лежали интересы финансовой олигархии. Британские советники и чиновники использовались в качестве прямых ставленников финансового капитала.

2. Добиваясь преобладания в экономике Египта, правящие круги Великобритании должны были учитывать тот факт, что британские граждане пользовались здесь привилегиями наряду с другими европейцами, а не монопольно.

3. Незыблемым принципом хозяйственной деятельности англичан, поощрявших развитие хлопководства в Египте, было правило: египетская экономика должна дополнять британскую, а не конкурировать с ней.

4. Англия управляла Египтом, используя методы косвенного контроля.

5. Египетская проблема не рассматривалась англичанами как проблема чрезвычайной важности.

6. Большую роль в деле выработки "египетской" политики Великобритании играли представители Форин оффиса на местах.

7. В кризисных ситуациях Уайтхолл предпочитал демонстрацию или применение силы. При этом ставилась задача выиграть время или оттянуть принятие решения.

8. "Египетская" политика либералов и консерваторов по существу представляла собой единое целое.

9. В отношениях с Египтом правящие круги Великобритании старались избегать определённых и ясных решений, называть вещи своими именами.

10. Единая концепция развития англо-египетских отношений отсутствовала. Механизм для её выработки не был создан.

II. Уайтхолл не рассматривал египетское национально-освободи-

тельное движение как фактор, способный в ближайшем будущем поколебать саму основу британского господства в Египте.

Важнейшая особенность "египетской" политики Великобритании до 1919 г. заключалась в сохранении аномального положения Египта в рамках системы международного права, что представляло англичанам неограниченную свободу манёвра и демагогии. Специфической особенностью системы англо-египетских отношений того периода являлось также наличие в ней суданского компонента.

Выявив характерные черты и особенности "египетской" политики Уайтхолла до 1919 г., диссертант приходит к выводу: истоки политики, проводившейся британскими правящими кругами в Египте в межвоенный период, следует искать в XIX- начале XX вв., когда только возникло понятие "египетская проблема" и были сделаны первые попытки решить эту проблему в пользу Великобритании. Двусмысленность юридического статуса Египта, отсутствие единой концепции развития англо-египетских отношений и надлежавшей координации действий между различными английскими ведомствами, связанными с этой страной, недооценка выгод тактики заблаговременного планирования, беспощадная колониальная эксплуатация египетского народа и близорукость в оценке национально-освободительного движения, привели к тому, что многие противоречия в системе отношений двух стран оказались как бы заранее спланированными.

В третьей главе - "Кризис британской колониальной политики в Египте и её эволюция в 1918-1922 гг." - рассматривается деятельность правящих кругов Великобритании в условиях подъёма египетского национально-освободительного движения. Глава включает два параграфа: 1. Борьба в правящих кругах Великобритании по вопросам выработки внешнеполитического курса по отношению к Египту после первой мировой войны; 2. Политика британских правящих кругов в Египте в условиях подъёма национально-освободительного движения египетского народа (1918-1922).

В первом из них диссертант показывает значение восстания 1919г. в Египте и утверждает, что оно не оказалось настолько эффективным, чтобы изменить систему англо-египетских отношений коренным образом. Здесь также показана обстановка, в которой британским правящим кругам приходилось решать египетскую проблему, определяется, на основе тщательного рассмотрения хода дебатов в британском парламенте весной 1919 г., расстановка сил внутри британского истеблишмента. Ни консерваторы, ни либералы, ни лейбористы не были го-

товы к серьёзным переменам в послевоенном Египте. Просчёты, допущенные в Египте, рассматривались как случайные. Англичане не хотели устранять коренную причину кризиса англо-египетских отношений - их колониальный характер. Выдвигая требования "самоуправления" и даже "самоопределения", самые радикально настроенные члены парламента и правительства Великобритании имели в виду лишь некоторую модификацию статуса этой страны в рамках протектората. Дальнейшие события показали, что даже для этого время ещё не пришло. Тем не менее, впервые за 36 лет британской оккупации вопрос о будущем англо-египетских отношений был поставлен в повестку дня достаточно остро и рассмотрен разносторонне. Новым и неожиданным явился также призыв к реорганизации самого механизма контроля за состоянием этих отношений.

Во втором параграфе описывается деятельность Форин оффиса и британской резидентуры в Египте в послевоенный период, показаны причины отправки в эту страну миссии Милнера, её цели и результаты, рассматриваются первая попытка заключения договора между двумя странами (Милнер-Заглул) и переговоры 1921 г., анализируются причины и последствия предоставления "независимости" Египту. Диссертант приходит к следующим выводам: 1. Такие отличительные черты "египетской" политики Великобритании, как изменчивость и неопределённость, были присущи внешнеполитическому курсу Уайтхолла не только на рубеже XIX-XX вв., но и в последующие годы. Это привело к тому, что кризис 1919 г. принял форму вооружённого восстания.

2. Действия англичан в Египте после того как верховным комиссаром страны стал Э.Алленби можно рассматривать как свидетельствующие о появлении тенденции к пересмотру сложившихся стереотипов и поиску нестандартных решений. Роль египетских представителей Форин оффиса при этом ещё более возросла.

3. Нельзя считать обоснованной точку зрения некоторых исследователей о том, что миссия Милнера окончилась провалом. Она достигла осуществления своих главных целей.

4. Первая попытка заключения англо-египетского договора (Милнер-Заглул) оказалась безуспешной, но не бесплодной. Милнер и его группа сумели привлечь внимание британской общественности к положению дел в Египте вопреки желанию большинства представителей истеблишмента Великобритании.

5. Попытка соглашения в 1921 г. (Керзон-Адди) не означала коренного поворота в англо-египетских отношениях. "Концепция догово-

ра", в том виде как она была сформулирована Милнером, фактически оказалась отвергнутой британскими правящими кругами. В то же время важно, что это была первая официальная встреча на высшем уровне.

6. После подавления восстания 1921 г. необходимость изменения статуса Египта всё ещё не стала бесспорной и очевидной для официального Лондона. Только настойчивость Алленби и его немногочисленных сторонников в центре и на местах привела в начале 1922 г. к отмене британского протектората над этой страной.

Итак, уступки лидерам национально-освободительного движения весной 1919 г., отправка исследовательской миссии в Египет, две попытки заключения англо-египетского соглашения и, наконец, предоставление "независимости" египетскому народу — все эти шаги явились отражением определённой эволюции в области британского имперского мышления. Однако эволюция эта была очень медленной и мучительной. Правящие круги Великобритании не воспринимали обстановку в Египте в качестве кризисной.

В четвёртой главе — "Курс британских правящих кругов на сохранение и укрепление колониальных позиций в Египте (1922–1924)" — освещаются основные шаги Уайтхолла в Египте после предоставления "независимости" этой стране. В результате выясняется, какие задачи ставили перед собой руководители имперской политики не только в 1922–1924 гг., но и в предшествующий период.

Глава включает три параграфа. В первом из них описывается деятельность Э.Алленби в связи с выработкой египетской конституции 1923 г. и созданием первого национального правительства Египта. Здесь делается попытка пересмотреть спорную, по мнению диссертанта, но утвердившуюся в исторической науке точку зрения, согласно которой верховный комиссар в то время ставил перед собой цель двустороннего решения англо-египетской проблемы. Ратуя за "договор", Алленби прежде всего имел в виду одностороннее решение, выработанное Уайтхоллом, скоординированное в результате тайного и неофициального сговора с пробритански настроенными лидерами египетского национально-освободительного движения и требующее лишь окончательного "согласования" после прихода последних к власти путём подписания специальных "соглашений" или, если удастся, договора по спорным вопросам, разрешающего их в пользу Великобритании. К концу лета 1923 г. возвращение "умеренных" к власти, а следовательно, успешное завершение программы Алленби, казалось как

никогда близким. И всё же, уже осенью обнаружилось наиболее слабое звено этой программы. Выборы в египетский парламент закончились победой лидеров Вафда, вернувшихся в это время из ссылки.

Диссертант пытается доказать, что возвращение сильных вафдистов в Египет накануне выборов не входило в планы Алленби (хотя до сих пор исследователи утверждали обратное). Верховный комиссар не собирался опираться на сторонников Заглула. Они были освобождены благодаря ходатайству "умеренных". Идя на поводу у своих союзников, Алленби в данном случае просто допустил ошибку в расчётах. В результате ему пришлось внести важные коррективы в программу урегулирования англо-египетских отношений.

Второй параграф посвящён анализу "египетской" политики первого лейбористского правительства Р.Макдональда.

Лейбористы подчеркнули свою заинтересованность в "справедливом" решении египетского вопроса сразу после войны. Однако, придя к власти, они, как и предупреждал в апреле 1920 г. В.И.Ленин, стали вести себя как реакционеры¹. Даже не пытались произвести крутую ломку в области британского имперского мышления, "рабочее" правительство лишь продолжало начатое консерваторами и либералами. Только представители Форин оффиса в самом Египте во главе с Алленби достаточно чётко осознавали серьёзность сложившейся ситуации. Каирская резиденция по-прежнему оставалась центром, вокруг которого концентрировались сторонники реформы англо-египетских отношений. Тем не менее, как выясняется, одновременно с разработкой концепции "соглашения" верховный комиссар и его советники принимали самое активное участие в подготовке условий для осуществления традиционного, репрессивного выхода из тупика во взаимоотношениях с Египтом.

В третьем параграфе реферируемой главы показаны предпосылки и ближайшие последствия англо-египетского кризиса 1924 г., сделана попытка разобраться в причинах, побудивших членов кабинета Макдональда перейти после длительных колебаний на позиции сторонников переговоров с правительством Заглула.

Египетская проблема всегда стояла перед правящими кругами Великобритании в тесной взаимосвязи с суданской. Особенно ярко это проявилось во время англо-египетских переговоров 1920 и 1921 гг., в связи с выработкой британской декларации 1922 г. и подготовкой

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 65–66.

египетской конституции, а также после провала "умеренных" на выборах 1923 г., когда вследствие попыток пересмотра статуса Египта, ставился вопрос о соответствующих изменениях в Судане. Весной 1924 г. здесь с необычной силой вспыхнули антибританские выступления и суданский компонент англо-египетской проблемы стал определяющим.

25 мая 1924 г. генерал-губернатор Судана Ли Стэк направил Э. Алленби секретный "Меморандум о будущем статусе Судана". План Ли Стэка являлся детальной разработкой предложений, выдвинутых им совместно с верховным комиссаром Египта ещё весной 1919 г. Этот документ положил начало очередному, завершающему этапу разработки "силового" варианта решения англо-египетской проблемы. На смену политике переговоров и "дипломатических заявлений" должна была прийти политика "энергичных мер" и ультиматумов. Выработка плана действий, согласование мнений различных ведомств, подготовка почвы для открытого наступления в Египте и Судане – всё это требовало времени и явилось серьёзным доводом в поддержку сторонников продолжения переговоров с Заглулом, хотя шансы на заключение соглашения были минимальными. В этих условиях Макдональд выступил за продолжение диалога с Вафдом.

Как известно, после провала переговоров с главой Вафда лейбористское правительство вскоре ушло в отставку. Однако архивные материалы индийского отделения Форин оффиса позволяют доказать факт участия его членов в подготовке англо-египетского кризиса 1924 г. Убийство Ли Стэка осенью этого года, когда у власти в Англии были уже консерваторы, явилось лишь поводом к обострению кризиса и его разрешению в пользу Великобритании. Документы также свидетельствуют, что Алленби и его сторонники отказались от своих планов "соглашения" с Египтом и перешли к полной поддержке правительственного курса "энергичных мер" ещё до покушения, а не после него, как это принято считать.

Таким образом, критическая ситуация, сложившаяся в англо-египетских отношениях к концу 1924 г., разрешилась так, как это планировало британское правительство. Используя лозунг "англо-египетского соглашения" в качестве ширмы, правящие круги Великобритании смогли завершить разработку системы мер, направленных на укрепление колониальных позиций в Египте.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Первая мировая война и антибританские выступления 1919–1921 гг. в Египте положили начало качественно новому этапу в истории англо-египетских отношений. Правящие круги Великобритании не сумели адекватно оценить ситуацию. Почти шесть лет понадобилось крупнейшей колониальной державе, чтобы оправиться от потрясений послевоенного кризиса. Естественным результатом их усилий в этом направлении явился ультиматум 1924 г., позволивший англичанам вновь занять в Египте многие важные позиции, оставленные после мартовского восстания.

Политика "энергичных мер" начала осуществляться на практике в ультимативной форме. Но это отнюдь не означало, что Уайтхолл тем самым продемонстрировал желание отказаться в дальнейшем от привычной тактики половинчатых мер и компромиссных решений. Напротив, как только стало ясно, что ноябрьский кризис разрешён полностью в пользу Великобритании, руководители имперской политики сочли необходимым создать иллюзию очередного компромисса. С новым премьер-министром Египта – ставленником англичан Зивар-пашой – были организованы "дискуссии" по второстепенным требованиям ультиматума. Ему разрешили опротестовать – конечно же безрезультатно – решение, касающееся вывода египетских войск из Судана. А летом 1925 г. был демонстративно смещён с поста верховного комиссара Алленби – центральная фигура ноябрьского кризиса. В то же время пост главы каирской резиденции занял Дж. Ллойд, оказавшийся, как и следовало ожидать, самым упорным сторонником силового решения египетской проблемы за всю историю этой страны.

Хотя в официальном статусе Египта не произошло сколько-нибудь заметных изменений (египтяне по-прежнему могли пользоваться "свободой", приобретённой в 1922 г., и даже формально сохранили право участия в управлении Суданом), на Даунинг-Стрит 10 могли праздновать победу. Национально-освободительному движению Египта был нанесён сокрушительный удар, от которого египетский народ не мог оправиться ещё долгие годы. Ведущая политическая партия страны – Вафд – была дискредитирована. Тайные антибританские общества и организации фактически стали на путь сворачивания активной борьбы. В истории англо-египетских отношений наступил период относительного затишья. Следующая попытка перестройки системы взаимоотношений двух стран произошла только через четыре года. Новый серьёзный подъём движения антибританского сопротивления приходится на середину 30-х годов.

Сумев выйти к 1925 г. из серьёзного кризиса в отношениях с Египтом без значительных потерь, правящие круги Великобритании не сделали должных выводов из случившегося. Ни Милнер, ни его последователи не смогли убедить противников перемен в опасности игнорирования и недооценки силы египетского национально-освободительного движения и в необходимости уступок. Требования реформ структуры управления Египтом, время от времени раздававшиеся с трибуны британского парламента, остались пустыми пожеланиями. Правда, как известно, в августе 1936 г. был подписан "Договор о дружбе и союзе" с этой страной. Однако такое решение было вынужденным с обеих сторон. Необходимо было учитывать новую ситуацию в Восточном Средиземноморье после захвата Эфиопии фашистской Италией. Кроме того, недальновидная политика Уайтхолла привела в середине 30-х гг. к резкому усилению антиимпериалистической борьбы египетского народа. Анализ соглашения показывает, что в данном случае, как и в 1922 г., "отступление" носило в значительной степени символический характер. Сделав незначительные уступки, Великобритания добилась удовлетворения всех своих притязаний, в то время как Египет и перед началом второй мировой войны сохранил многие черты колониального общества.

Проведённое исследование позволило автору прийти к следующим выводам:

1. В рассмотренный период (1918-1924 гг.) единой, чётко разработанной, долговременной концепции развития англо-египетских отношений не существовало. Египетская проблема не рассматривалась как одна из первостепенных.

2. При полном учёте значения и влияния вооружённых выступлений египетского народа 1919-1921 гг. на дальнейшее развитие отношений Великобритании и Египта, говорить в связи с их оценкой о коренном повороте в области британского имперского мышления нет оснований.

3. Вопрос о необходимости реформы англо-египетских отношений был серьёзно поставлен в повестку дня весной 1919 г., но по крайней мере до середины 30-х гг. эта необходимость не рассматривалась британскими правящими кругами как насущная. Только отдельные представители британского истеблишмента (Милнер, Алленби) сумели понять, что перемены неизбежны и предприняли практические шаги в этом направлении.

4. Так называемая "политика договора", под вывеской которой

проходила практически вся деятельность Великобритании в Египте в рассматриваемый период, по сути дела, представляла собой лишь фасад, за которым шли поиски путей возврата к испытанным методам политики "твёрдой руки". Ультиматум 1924 г. - закономерный результат "египетской" политики Уайтхолла.

5. Суданская проблема всегда рассматривалась британскими правящими кругами как один из важнейших компонентов проблемы англо-египетских отношений. Идеи полного упразднения кондоминиума над Суданом обсуждались, но, в конечном счёте, всегда отвергались.

6. 1922-1924 гг. - период укрепления колониальных позиций Великобритании в Египте.

Диссертант рассматривает данные выводы в качестве положений, выносимых на защиту.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Причины и цели англо-египетского договора 1936 г. в отражении британской буржуазной историографии // Третья всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы.- М.: Наука, 1984.- Т. III.- 0,1 п.л.

2. К вопросу об оценке англо-египетского договора 1936 г. в британской буржуазной историографии (1918-1983) // Развивающиеся страны. Политика и идеология.- М.: Наука, 1985.- 0,9 п.л.

3. К вопросу об истории подписания англо-египетского договора 1936 г. (1918-1936) // Идеология и политика.- М.: Наука, 1986.- Ч. I.- 0,7 п.л.

4. Англо-египетский договор 1936 г. // Вопросы истории.- М., 1986.- № 5.- С. 163-164.- Рец. на ст.: L. Morsy "Military clauses of Anglo-Egyptian Treaty of Friendship & Alliance, 1936". In: "International Journal of Middle Eastern Studies".- L., 1984.- v. 16.- N 1.- P. 67-97.

Подписано к печати 10.11.89
Объем 1 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 294

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28